

ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ ИНТЕНСИВНОСТИ ТОРГОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Д.А. Изотов

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская 153, г. Хабаровск, 680042,
e-mail: izotov@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9199-6226>

На основе отраслевой декомпозиции исследована динамика интенсивности торговли Дальнего Востока на внутреннем рынке и с внешними рынками. Обнаружено, что высокая, но при этом «затухающая» интенсивность торговли в рамках Дальнего Востока поддерживалась товарообменом на некоторых отраслевых рынках. Показано, что при введенных внешних ограничениях к российской экономике перспективы диверсификации рынков сбыта традиционных товаров Дальнего Востока, а также импортных поставок могут значительно сузиться.

Ключевые слова: интенсивность торговли, отраслевые рынки, Дальний Восток России.

SECTORAL DECOMPOSITION OF THE RUSSIAN FAR EAST'S TRADE INTENSITY

D.A. Izotov

Based on sectoral decomposition, the dynamics of the Russian Far East's trade intensity with domestic and foreign markets has been studied. It was discovered that the high, but at the same time «falling» level of trade intensity within the Far East was supported by in some industrial markets. It is shown that due to sanctions against the Russian economy, the prospects for exports and imports diversification for the Far East may be significantly decreased.

Keywords: trade intensity, industry markets, Russian Far East.

Являясь открытой экономической системой, Дальний Восток России тесно связан с внешними рынками, которыми для него являются остальные российские регионы и зарубежные страны. Торговля внутри Дальнего Востока, т.е. между дальневосточными регионами по объективным причинам не может достичь аналогичных значений товарооборота, характерных для торговых взаимодействий макрорегиона с внешним рынком, по причине его малой емкости и специфике производимых в нем товаров, основу которых составляет сырьевая продукция. Тем не менее, несмотря на явную доминанту торговли с внешними рынками, торговля в рамках макрорегиона поддерживает функционирование его экономики. Проведенные оценки для периода 2012–2021 гг. указали в целом на сохранение торговой «консолидации» в макрорегионе в «новых» территориальных границах (в рамках 11 регионов) [1].

Проведенный анализ позволил выявить товарные группы, формирующие основу торговли между регионами Дальнего Востока: продукция пищевой промышленности, минеральные продукты, а также металлы и изделия из них. Анализ структуры товарооборота для суммарной торговли в рамках макрорегиона указал также на заметные доли продукции, торговавшейся преимущественно внутри дальневосточных регионов: продукция деревообрабатывающего комплекса; строительные материалы. Благодаря ввозу в макрорегион минеральных продуктов, машиностроительной продукции, продовольственных товаров, металлов и продукции химической промышленности формировался товарооборот Дальнего Востока с другими регионами России. Товарооборот макрорегиона с зарубежными странами основывался на массовом экспорте сырьевых товаров и импорте разнообразной инвестиционной и потребительской продукции, позволяя генерировать положительные эффекты для экономики Дальнего Востока на основе имеющихся у нее сравнительных преимуществ.

В соответствии с полученными оценками [1] была обнаружена высокая интенсивность торговли на внутреннем рынке Дальнего Востока по сравнению с его товарооборотом с внешним рынком. Тем не менее, сравнительная интенсивность торговли, как между дальневосточными регионами, так и для суммарной торговли в рамках Дальнего Востока, имела тенденцию к сокращению, указывая на смещение интенсивности товарообмена макрорегиона на внешний рынок. Также оценки указали на то, что высокая интенсивность торговли в рамках макрорегиона генерировалась торговыми взаимодействиями только на некоторых отраслевых рынках Дальнего Востока. Высокие значения интенсивности суммарной торговли внутри макрорегиона поддерживались товарообменом продовольственными товарами, минеральными продуктами, продукцией химической промышленности, древесиной, металлами, прочими товарами, кожевенным сырьем и пушниной. При этом между регионами Дальнего Востока высокие значения интенсивности торговли поддерживалась только товарообменом продовольственными товарами, металлами, а также кожевенным сырьем и пушниной. Постепенное сокращение товарообмена минеральными продуктами между регионами Дальнего Востока являлось главным источником общего снижения интенсивности торговли в рамках макрорегиона.

Несмотря на некоторое ослабление межрегиональных связей Дальнего Востока в 2012–2021 гг., развитие торговли на внутрирегиональных рынках следует рассматривать как механизм поддержания высокой интенсивности торговли в макрорегионе. Данный механизм стал в явном виде проявляться в условиях «сжатия» макрорегионального рынка по причине оттока населения и сосредоточения экономической деятельности в пределах некоторых агломераций, которые в ряде случаев значительно удалены друг от друга. Данные обстоятельства, с одной стороны, указывают на некоторую «хрупкость» межрегиональных торговых связей в рамках Дальнего Востока, сравнительная интенсивность которых ослабевает. С другой стороны, при прочих равных условиях, для региональной

экономики в рамках единого национального экономического пространства будет проявляться отклонение интенсивности ее торговли в пользу соседних региональных рынков, указывая как минимум на поддержание такого рода взаимодействий между дальневосточными регионами.

Другим процессом внешнеторговых взаимодействий Дальнего Востока является то обстоятельство, что за последнее десятилетие географическая структура его товарооборота с зарубежными странами стала все больше превалировать в пользу трех крупнейших экономик Северо-Восточной Азии (СВА). Наблюдается увеличение доли КНР в экспорте Дальнего Востока по причине введения в эксплуатацию инфраструктуры для расширения поставок углеводородного сырья на китайский рынок в условиях санкций, ограничивших разработку шельфовых месторождений макрорегиона с 2014 г. В свою очередь, на рынке Дальнего Востока проявлялось замещение товаров из прочих стран продукцией из Китая, Японии и Республики Корея. В результате, для Дальнего Востока наблюдалось наращивание интенсивности торгово-экономических взаимодействий с внешним рынком, вызванное опережающим расширением взаимной проницаемости экономики макрорегиона с ближайшими странами СВА, что отражалось в подавлении «автономности» дальневосточной экономики и ее упрощении в рамках рассматриваемого периода. Данное обстоятельство указывает на экстенсивное использование транзитных и природно-ресурсных преимуществ экономики Дальнего Востока, которая проявляется в увеличении отклонения торговых потоков в пользу близких зарубежных стран. Однако, риски, связанные с расширением санкций для России в целом, создают препятствия для торгово-экономических взаимодействий Дальнего Востока с зарубежными странами. Несмотря на введенные ограничения, традиционные источники торговли Дальнего Востока со странами СВА, позволяют, тем не менее, их использовать в какой-то мере в качестве ресурса для функционирования экономики макрорегиона. Но при введенных ограничениях для национальной экономики в целом, широкие перспективы диверсификации рынков сбыта традиционных экспортных товаров Дальнего Востока, а также поставщиков технологически важного импорта могут значительно сузиться [2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Изотов Д.А. Сравнительная интенсивность торговли Дальнего Востока России: отраслевой аспект // Регионалистика. 2023. Т. 10, № 6. С. 21–39. DOI: 10.14530/reg.2023.6.21.
2. Минакир П.А. Внешнеторговый фактор экономики форс-мажора: пространственный маневр // Пространственная экономика. 2023. Т. 19, № 1. С. 7–19. DOI: 10.14530/se.2023.1.007-019.

REFERENCES:

1. Izotov D.A. Comparative trade intensity of the Russian Far East: Sectoral aspect. *Regionalistica*, 2023, vol. 10, no. 6, pp. 21–39. (In Russ.).
2. Minakir P.A. The Foreign Trade Factor of the Force Majeure Economy: A Spatial Manoeuvre. *Spatial Economics*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 7–19. (In Russ.).